

Глава 11: Результат и празднование

Когда Шэнь Сю сделала шокирующее заявление о результатах теста духовной силы Номада, среди собравшихся здесь учеников воцарилась тишина. Даже ученики других классов, занятые своими годовыми отчетами, не могли не обратить внимания на драматическую сцену, разворачивающуюся в классе учеников воинов. У одного из учеников, при проверке не оказалось и капли душевной силы, тем самым вызвав настоящий переполох на тренировочном поле.

Шепот и ропот пронесли по толпе, и несколько смельчаков выступили вперед, чтобы выразить своё недоверие.

— Это действительно правда? — спрашивали они приглушенным голосом.

— Ты имеешь в виду вон того туповатого парня? — последовал насмешливый ответ.

— Ха-ха-ха, это что шутка такая? Как такого, как он, вообще приняли в нашу школу?

Поскольку сплетни продолжали ходить вокруг несчастного ученика, начали распространяться слухи о том, что его однозначно выгонят из школы за проваленный тест духовной силы. Однако, ко всеобщему удивлению, парнишка просто смотрел на своего преподавателя с оттенком веселья, будто видел перед собой несмышленного ребёнка.

— На что ты уставился, ученик Номад? — рявкнул Шэнь Сю, почувствовав молчаливый вызов мальчика. — Ты сомневаешься в результатах, которые ясно видны на кристалле души? Как все видят, в тебе нет и капли духовной силы!

Своими словами Шэнь Сю подлила масла в уже разгорающееся пламя, разжигая интерес других учеников, собравшихся вокруг. Несмотря на это, парнишка оставался спокойным и собранным, его глаза были твердо устремлены на своего преподавателя, как бы провоцируя её на дальнейший переполох.

— И, как видишь, у тебя нет причин оставаться в этом классе, — заявила Шэнь Сю голосом полным презрения. — Ты, несомненно, показал самый низкий результат за всю историю нашей любимой Академии Святой Орхидеи. А теперь проваливай! Никто не хочет тра...

Но прежде чем Шэнь Сю успела закончить фразу, её лицо застыло в ужасе от гнетущей волны духовной силы, обрушившейся на неё. Её глаза выпучились, а колени подогнулись, когда она изо всех сил старалась сохранить самообладание. На мгновение ей показалось, что она вот-вот упадет в обморок от давящей на неё духовной силы.

К счастью, она исчезла так же быстро, как и появилась, оставив Шэнь Сю дрожать и хватать ртом воздух. Подняв глаза, она увидела женщину с ужасающим лицом, стоящую перед ней и

смотрящую на неё сверху вниз с необузданной яростью. Женщина хотела, чтобы та продолжила, но слова, застрявшие в горле Шэнь Сю, теперь застряли в её собственном охваченном страхом сознании.

— Что ты хотела сказать? — спросила женщина, казалось бы, спокойным тоном, но в её глазах читалась жажда крови. Если бы Шэнь Сю продолжила говорить, то, без сомнения, её ждал бы ужасный конец от рук этой грозной матери.

К счастью, в тот момент, когда напряжение между ними достигло точки кипения, кто-то пришел, чтобы облегчить ситуацию кашлем.

— Кхм, миссис Хун Юэ, — вмешался Е Шэн, заместитель директора Академии Святой Орхидеи, его голос был спокойным и успокаивающим. — Думаю, что с результатами теста может быть что-то не так. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и ждите, пока их перепроверят.

Е Шэн ободряюще улыбнулся, стараясь не дать Шэнь Сю говорить дальше. Даже он чувствовал кровожадную ауру, исходящую от этой женщины, и знал, что одно неверное движение может обернуться катастрофой для всех, кто в этом замешан.

Однако женщина хранила молчание, глядя на Шэнь Сю с ничего не выражающим лицом. Её истинные эмоции были скрыты за маской спокойствия, скрывающей её кипящую ярость и желание перегрызть горло Шэнь Сю. Несмотря на непреодолимое желание выместить свой гнев, она воздержалась от этого, почувствовав на себе руку сына, который пытался её успокоить.

После напряженного противостояния, длившегося целую минуту, женщина повернулась к своему сыну, пытаясь успокоить его. Она боялась, что слова Шэнь Сю могли повлиять на него, но её беспокойство было напрасным. Её сын оставался непоколебимым, даже несмотря на публичный позор своего преподавателя и ужасающую ауру, исходящую от его матери. Женщина не могла не испытывать чувства гордости за непоколебимое мужество своего ребёнка.

— Ты в порядке, сынок? — спросила она, наклонившись к нему. — Не беспокойся об этой женщине. Я обещаю тебе, что она больше не будет твоей преподавательницей.

Её сын просто кивнул в ответ, его глаза были ясными и непоколебимыми.

Тем временем Шэнь Сю, оказавшийся в центре бури, наконец-то начал успокаиваться, услышав заявление женщины о том, что больше не будет преподавателем Номادا. Шэнь Сю изначально думала, что её выгонят из Академии Святой Орхидеи, и уже собиралась протестовать, когда Е Шэн шагнул к ней и шепотом попросил успокоиться.

Несмотря на его успокаивающие слова, гордость Шэнь Сю как члена Священной семьи не позволяла ей легко отступить. Однако, когда она вспомнила пронзительный взгляд этой

женщины, который, казалось, прожигал её душу, Шэнь Сю задрожала от страха.

— Я понимаю, что здесь произошло, преподаватель Шэнь Сю, — сказал внезапно появившийся рядом с ними мужчина, осматривая кристалл души. — Как можете видеть, ученик Номад обладает очень необычной духовной силой, которая поначалу даже сбила меня с толку.

Этого человека зовут Лу Е, он преподаватель в Академии Святой Орхидеи, как и Шэнь Сю.

— Духовная сила ученика Номада прозрачна и не может быть обнаружена невооруженным глазом, только с помощью духовной силы. — произнес Лу Е со спокойной улыбкой, поскольку изо всех сил старался ослабить возникшее напряжение. Он знал прошлое Шэнь Сю, но, по его мнению, способности этой женщины гораздо более устрашающие, чем способности Священной семьи.

Услышав объяснение Лу Е, Шэнь Сю и Е Шэн быстро осмотрели кристалл души и подтвердили правдивость его слов. Осознав свою ошибку, Е Шэн немедленно исправил результат Номада.

— От имени преподавателя Шэнь Сю, я, как заместитель директора Академии Святой Орхидеи, хотел бы принести извинения нашему ученику Номаду за ошибку в проверке его результата, — объявил Е Шэн, прикрывая ошибку Шэнь Сю своим авторитетом. Он знал, что Шэнь Сю всё ещё в ярости после случившегося ранее, и хотел предотвратить возникновение каких-либо дальнейших конфликтов. Он также верил, что миссис Хун Юэ уважит его решение и не устроит сцену в школе.

— Ученик Номад Лейсан. Результат теста: Душевная сила 100!

Голос Е Шэна разнесся эхом по всему тренировочному полю, прояснив все недоразумения и положив конец дальнейшему распространению слухов. Шэнь Сю, наконец, вздохнула с облегчением, когда Номад и его мать ушли, получив разрешения Е Шэна. Она осталась с Лу Е и Е Шэном, которым была благодарна за то, что они скрыли её ошибку.

Теперь, когда инцидент исчерпан, Шэнь Сю продолжила экзамен без каких-либо дальнейших казусов. Тем не менее, она уже строила планы о том, как отомстит дуэту матери и сына за унижение, которое они ей причинили.

* * *

Закончив с ежегодным экзаменационным тестом, мать Номада устроила ему грандиозное турне по Светозару, чтобы отпраздновать его успешную сдачу экзамена. Они посетили каждое шикарное заведение в городе, осыпая его щедрыми подарками на каждом шагу.

Хотя Номад был благодарен за нежную заботу своей матери, его мысли постоянно возвращались к отцу, который наверняка ждал его дома, чтобы присоединиться к веселью.

«Бедный отец», — размышлял он, глядя на экстравагантный набор блюд, стоявших перед ним.

— Я ни за что не смогу всё это съесть. — робко поделился он своими опасениями с матерью, но она поспешила сделать ему замечание, предупредив, чтобы он не тратил впустую ни кусочка вкусного угощения, иначе она накажет его поркой.

Когда он с жадностью начал запихивать еду в рот, его мать внезапно сказала:

— Кстати, у меня есть для тебя подарок, — заинтригованный её словами, он оторвал взгляд от горы подарков, которые она ему принесла. — Я слышала, что ты спрашивал управляющего об этом предмете, поэтому я пошла и нашла его для тебя, — с размаху она вручила ему красиво упакованную коробку, украшенную сверкающим золотом. — Найти его было довольно непросто, он был спрятан глубоко в самых темных закоулках руин. Но наши люди справились с задачей, и их усилия привели к скорейшему завершению экспедиции заполучив большое количество сокровищ, — её нежная улыбка передавала глубину её любви к нему, когда она наклонилась, чтобы нежно поцеловать его в лоб, пока он всё ещё жевал еду с набитым ртом.

— Сынок, поздравляю со сдачей экзамена! Должна признаться, я сильно волновалась, что ты можешь провалиться. Но я всегда верила в тебя, — сказала его мать, сияя от гордости, затем указала на коробку, стоявшую перед ним. — А теперь, может быть, ты откроешь её и расскажешь мне о его предназначении?

Номад с нетерпением потянулся к коробке, гадая, что ждет его внутри. Откинув крышку, он ахнул от изумления, увидев старый нефритово-черный горшок с мерцающими, полупрозрачными стенками. Это был тот самый демонический горшок, который Не Ли использовал для очищения духов демонов, делая их сильнее и могущественнее.

— Спасибо, мам! — воскликнул Номад, его улыбка излучала волнение и благодарность. Он знал, что у его матери было много вопросов, особенно о таинственном способе, который он нашел для лечения болезни Сяо Нин, о духовной лампе, которую приобрел на аукционе, а теперь и об этом замечательном горшке. Он чувствовал их невысказанное беспокойство, но был благодарен за то, что они доверяли ему, не требуя объяснений.

Номад откусил ещё один большой кусок, прежде чем с лукавой улыбкой обратился к матери.

— Не волнуйся, мам. Я всё объясню тебе и отцу, когда будем праздновать дома.

Он знал, что она следит за ним, знает о его необычных привычках и с подозрением относится к его предполагаемым походам в библиотеку, чтобы исследовать болезнь Сяо Нин.

Он видел понимание в её глазах, когда она с любовью смотрела на него, уже подтвердив свои подозрения, проверив записи в библиотеке. Его просьба о духовной лампе также дошла до её ушей ещё до того, как Номад получил её. Но, несмотря на всё это, она была здесь и передала демонический горшок своему сыну, чтобы заработать несколько дополнительных очков любви -

она знала, что у неё их больше, чем у мужа.

Несмотря на загадочность и неясность, окружающие знания Номада, его мать предпочла не расспрашивать его. Она безоговорочно доверяла ему и любила его, именно поэтому всегда поддерживала его, даже когда он не хотел культивировать. Она считала, что для него было безопаснее избегать опасности.

Но когда Номад решил поступить в Академию Святой Орхидеи, она приложила все усилия, чтобы приобрести для него лучшие техники культивации у городского лорда. Она также вылечила Сяо Нин и ухаживала за ней, несмотря на проблемное прошлое девочки, и всё это из-за её любви к своему чаду.

Поскольку Номад продолжал набивать рот, его мать игриво пригрозила отшлепать его. Хотя он знал, что она всего лишь шутит, он не мог не чувствовать благодарности за её неизменную поддержку и привязанность. В мире не было никого, кто любил бы его больше, чем его родители, и он был по-настоящему счастлив.

Когда Номад упомянул, что позже он расскажет обо всём и своему отцу, его мать не смогла удержаться от горько-сладкой смеси эмоций. С одной стороны, она гордилась тем, что её сын вырос и стал более независимым. С другой стороны, она не могла не почувствовать легкую грусть при мысли о том, что он больше не нуждается в ней так сильно.

Но, несмотря на эти противоречивые эмоции, она улыбалась своему сыну, чувствуя огромную любовь и гордость в своём сердце.

«Ху-ху, я должна хорошенько обучить Нин'эр, чтобы она стала лучшей женой для него», — подумала она про себя.

С этими словами она наклонилась и ещё раз нежно поцеловала Номада в щеку, молча поклявшись всегда быть рядом с ним, несмотря ни на что.

* * *

Территория семьи Хун Юэ

Когда Номад и его мать вошли на территорию семьи, их напугал внезапный громкий шум. Это отец Номада, вскрикнул от радости, узнав, что его сын успешно сдал экзамен.

Однако мать Номада поспешила отчитать его за то, что он нарушает покой соседей своим буйным празднованием. Несмотря на выговор, отец Номада остался невозмутим и продолжал сиять от гордости и возбуждения.

Он даже приготовил пышный банкет в главном зале, пригласив на него друзей Номада и своих

знакомых. Мать Номада поначалу колебалась, считая это пустой тратой денег и сомневаясь в разумности приглашения незнакомцев в их дом.

Однако её отношение изменилось на 180 градусов, как только увидела среди приглашенных Сяо Нин. Она обратилась к девочке с лаской и энтузиазмом и даже стала баловать её вместе с отцом Номада.

Внезапно Лу Пяо от души хлопнул Номада по спине и воскликнул:

— Ох чел, я и понятия не имел, что ты такой богатенький!

К нему присоединилась его компания, состоящая из Ду Цзэ и трех их лучших друзей: Вэй Наня, Чжу Сянцзюня и Чжан Миня, которые явно не привыкли к таким экстравагантным сборищам и нервно ерзали. Даже Не Ли был там, стоя рядом с ними.

— Что значит "богатенький"? У меня даже нет ни одной демонической монеты, — пошутил Номад, ведя их за собой.

— Хорошо, что я пришел на эту вечеринку перед возвращением домой, иначе пропустил бы такое грандиозное событие! — Взволнованно воскликнул Не Ли, и остальная часть группы кивнула в знак согласия.

Родители Номада устроили грандиозную вечеринку, чтобы отпраздновать успех класса учеников воинов. Хотя экзамен сдала лишь горстка учеников, на мероприятии присутствовали все его одноклассники, а также самые престижные члены знатных и крупных семей.

Но истинная причина собрания заключалась в том, чтобы сгладить отношения между семьей Хун Юэ и Священным семьей после недавней стычки на тренировочном поле. Тем не менее, родители Номада были рады возможности проявить свою любовь к своему ребенку перед такой уважаемой компанией.

Пока вечеринка продолжалась, мужчина с золотистыми волосами поднял свой кубок и обратился к городскому лорду:

— Брат Е Чжун, давай выпьем!

Но внимание Е Чжуна было приковано к отцу Номада, который всё ещё суетился вокруг своего сына.

— Этот идиот забыл о причине этого мероприятия и занят тем, что балует своего сына! — Воскликнул Е Чжун, в отчаянии потирая голову.

Но Чэнь Чжэньлун, патриарх Божественной семьи, только от души рассмеялся.

— Ха-ха, ты не можешь винить его, брат Чжун. Ты же знаешь, что произошло в прошлом, когда его сын чуть не погиб. — Чэнь Чжэньлун допил свой напиток и жестом попросил ещё.

— Да, но прошло уже 13 лет! — возразил Е Чжун. — Я даже освободил свой плотный график, чтобы присутствовать, но неважно! Я просто буду наслаждаться жизнью. Выпьем! — с этими словами он залпом осушил свой бокал, больше ни о чём не думая.

Тем временем внизу, под ними, Шэнь Мин, представитель напуганной семьи, пил и хорошо проводил время. Он уже забыл причину своего визита и списал проблему со Священной семьи, предположив, что семья Хун Юэ уже позаботилась об этом.

— Ха-ха, забудьте об этих сорванцах. Давайте просто повеселимся! — воскликнул он, заливаясь смехом, продолжая пить и наслаждаться моментом.

— Выпьем!

— Выпьем!

Через некоторое время Номаду удалось ускользнуть от шумной толпы своих одноклассников и найти утешение в тихом павильоне снаружи. Наблюдая за энергичным весельем, происходящим вокруг него, он не мог отделаться от ощущения, что ему знакомы шумные выходы внутри.

Довольная улыбка украсила его губы, когда он наслаждался редким моментом покоя и одиночества, зная, что достаточно скоро ему придется вступить на путь культивации и столкнуться с трудностями, которые ждут его впереди. Но пока он позволил себе насладиться спокойствием момента, благодарный за короткую передышку от хаоса окружающего мира.

Пробежав глазами по шумному главному залу, он не мог не обратить внимания на оживленную сцену: его мать возилась с Сяо Нин, его отец, весело смеялся со своими друзьями, а его одноклассники были поглощены своими разговорами, наслаждаясь праздничной атмосферой перед расставанием на предстоящие каникулы. Чувство спокойствия и удовлетворенности охватило его, когда он вспомнил о бесчисленных годах, проведенных им в поисках знаний, потерянных в погоне за успехом в прошлом.

Он был так поглощён своими занятиями, что даже не заметил, как пролетело время, и не понял, что его любимая планета рассыпалась в прах у него под ногами. Его грызла совесть, побуждая действовать и что-то изменить, но в глубине души он знал, что у судьбы свои планы, и что даже повернуть время вспять было бы тщетной попыткой.

Жизнь подобна ослепительному фейерверку, краткий миг блеска перед тем, как кануть во

мрак. Это урок, который Номад хорошо усвоил - ценность жизни. Несмотря на то, что Номад прожил, как ему кажется, целую вечность, он никогда не упускал из виду эту истину. Он остается непоколебимым в своих убеждениях, цenia жизнь превыше всего.

Для Номада всё имеет смысл, даже Шэнь Юэ, который неустанно приставал к Е Цзыюнь с просьбой потанцевать. Нежась в тепле ночи, Номад не мог не задуматься о её красоте. Это была незабываемая ночь, мгновение чистого блаженства, которое он редко испытывал раньше.

«Какая чудесная ночь», — подумал он, наслаждаясь каждой каплей её волшебства.

<http://tl.rulate.ru/book/90148/2910193>